

Отъѣздъ ректора семинаріи изъ Смоленска.

28-го февраля текущаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ректору Смоленской Семинаріи Архимандриту Нестору епископомъ аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи. Указъ о назначеніи его епископомъ аксайскимъ полученъ былъ въ семинаріи 13-го марта, а 14-го числа, въ слѣдствіе послѣдовавшей на указъ резолюціи Его Преосвященства, въ педагогическомъ собраніи Правленія Семинаріи сдѣлано распоряженіе объ увольненіи о. ректора отъ исполненія ректорскихъ обязанностей. О. ректоръ Архимандритъ Несторъ прибылъ на службу въ Смоленскъ 7-го Апрѣля 1867 года, слѣдовательно безъ нѣсколькихъ дней при Смоленской Семинаріи онъ трудился въ продолженіи десяти лѣтъ. За свою благонамѣренность, честность и миролюбіе о. ректоръ пользовался общимъ сочувствіемъ подчиненныхъ, а потому корпорація преподавателей единодушно пожелала выразить ему свое сочувствіе и проводить его, по русскому обычаю, хлѣбомъ и солью 17-го марта по окончаніи классныхъ занятій. Въ проходахъ о. ректора по приглашенію наставниковъ приняли участіе о. архимандритъ Иларіонъ, настоятель троицкаго монастыря, бывший членомъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства, Смотритель Смоленскаго училища о. Протоіерей Іоаннъ Аѳонскій, одинъ изъ настоящихъ членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства Протоіерей Авраамій Лызловъ, врачъ семинарскій Н. А. Строгоновъ и почетный блюститель по хозяйственной части Купецъ Е. М. Свѣшниковъ. Попросьбѣ преподавателей семинаріи проводы о. ректора почтилъ своимъ присутствіемъ и нашъ Архипастырь, который около 3-хъ часовъ и прибылъ въ ректорское помѣщеніе.

Во время обѣда по желанію и отъ лица всѣхъ преподавателей, инспекторъ семинаріи предложилъ тостъ въ честь Его Преосвященства, удостоившаго своимъ посѣщеніемъ семейную бесѣду служащихъ при заведеніи. Онъ сказалъ: «въ теченіи уже двухъ лѣтъ управленія Смоленскою каедрою Его Преосвященствомъ въ лицѣ Его мы постоянно видѣли Архипастыря, который среди многосложныхъ занятій съ самою глубокою и искреннею любовію относится къ нашему заведенію и служащимъ при немъ, который жизненнымъ вліяніемъ своего отеческаго слова поддерживаеъ и укрѣпляетъ доброе направленіе всего дѣла воспитанія, сочувствуетъ нашимъ радостямъ и сострадаетъ всѣмъ нуждамъ и немощамъ какъ воспитанниковъ, такъ и воспитателей. Отъ всей души желаемъ, чтобы Господь Богъ судилъ нашему заведенію пользоваться такою снисходительною любовію нашего Архипастыря въ теченіи многихъ и многихъ лѣтъ его жизни».

На это благожеланіе Архипастырь произнесъ слѣдующее: „благодарю г. г. преподавателей за добрыя мнѣнія обо мнѣ и расположеніе, высказанное о. инспекторомъ семинаріи; но считаю нужнымъ сказать, что прежде слѣдовало-бы пожелать здоровья и счастливой будущности о. ректору, какъ виновнику нашего семейнаго праздника и какъ начальнику заведенія, которое приведено имъ въ такое благоустройство. Съ самаго начала моей жизни въ Смоленскѣ я нашель въ семинаріи доброе направленіе и стройный рядокъ. Это я замѣчалъ изъ чтенія отчетовъ г. г. членовъ — ревизоровъ учебнаго комитета, изъ отзывовъ о. ректора, сообщавшаго мнѣ свѣдѣнія о состояніи семинаріи, изъ вашихъ педагогическихъ и экономическихъ журналовъ и изъ личныхъ наблюденій надъ воспитанниками какъ въ стѣнахъ самой семинаріи, при своихъ посѣщеніяхъ, такъ и внѣ семинаріи — въ обращеніи съ воспитанниками, выбывшими изъ заведенія. Благодарю васъ за ваши

труды и доброе руководство воспитанниковъ, а въ особенности благодарю о. ректора, подъ вѣдѣніемъ коего вы трудились и которому по этому принадлежитъ первая честь благоустройства смоленской семинаріи.“

Къ этимъ словамъ Архипастыря отъ лица служащихъ при семинаріи инспекторъ присовокупилъ: „Съ большинствомъ изъ насъ о. ректоръ прожилъ ровно десять лѣтъ. Десять лѣтъ составляютъ значительный періодъ въ человѣческой жизни, и въ теченіи этого времени, какъ говорятъ, воды утекло очень, очень много. Но этотъ десятилѣтній потокъ нашей жизни съ о. ректоромъ, благодаря его доброму и миролюбивому характеру, прошелъ совершенно спокойно, тихо и почти нисколько не былъ возмущенъ никакими случайными, неблагоприятными обстоятельствами: каждый изъ насъ дѣлалъ свое дѣло ровно, спокойно и ничѣмъ не смущаясь. Въ виду предстоящей скорой разлуки нашей съ о. ректоромъ, мы признаемъ своимъ долгомъ, въ присутствіи Его Преосвященства, единодушно выразить ему нашу благодарность за его добрыя, кроткія и миролюбивыя къ намъ отношенія: мы можемъ увѣрить его, что добрая память о немъ надолго сохранится въ нашей средѣ“.

„Но кромѣ этого десятилѣтній періодъ нашей жизни съ о. ректоромъ во главѣ будетъ намъ долго памятенъ по своимъ особенностямъ: я разумѣю преобразование нашей семинаріи по новому уставу, начавшееся вскорѣ по приѣздѣ въ Смоленскъ о. ректора и при немъ совершенно окончившееся,—преобразование, при которомъ прежній долговременный порядокъ въ нашихъ заведеніяхъ долженъ былъ уступить мѣсто новому, болѣе приспособленному къ обстоятельствамъ времени. Представьте себѣ положеніе человѣка, несущаго отвѣтственность за благоустройство цѣлаго заведенія и притомъ заведенія духовнаго вѣдомства, въ послѣднее время отличающагося особенною строгостію и взыскательностію; человѣка, обязаннаго въ точ-

ности выполнить безчисленное множество требованій устава и разныхъ начальственныхъ предписаній, но въ тоже время находящагося въ соприкосновеніи съ самыми разнообразными интересами: ему приходилось вести дѣло управленія заведеніемъ въ согласіи съ преподавателями и представителями епархіальнаго духовенства, нести постоянно контроль высшей мѣстной власти, давать отчеты высшей центральной власти и многократно выдерживать повѣрку дѣла на мѣстѣ со стороны экспертовъ: положеніе дѣйствительно тяжелое и щекотливое! Но благодаря своему неусыпному трудолюбію и молчаливому терпѣнію, о. ректоръ съ честью провелъ семинарію по этой узкой тропинкѣ, усѣянной терніями и волчцами. Какъ извѣстно, наше заведеніе, говоря языкомъ школы, уже четыре раза подвергалось самому строгому, самому требовательному испытанію; но оно не сконфузилось, а выдержало эти экзамены удовлетворительно, получило перворазрядные балы по успѣхамъ и поведенію; заслужило похвальный отзывъ и, въ лицѣ о. ректора, удостоилось повышенія. Какъ по свидѣтельству вѣншихъ экспертовъ, такъ особенно по внутреннему свидѣтельству нашей совѣсти, что гораздо важнѣе, семинарія наша находится въ настоящее время въ очень хорошемъ положеніи, хотя мы твердо знаемъ, что на землѣ нѣтъ ничего совершеннаго. Не даромъ же, какъ намъ достовѣрно извѣстно, уже нѣсколько лицъ охотно соглашаются перемѣнить свое положеніе ректора въ другихъ мѣстахъ на такое же положеніе при нашей Семинаріи. Поблагодаримъ же снова о. ректора за его труды въ нашей средѣ и пожелаемъ ему долгой жизни, новыхъ силъ и Божіа благословенія на успѣшное веденіе дѣла въ болѣе обширной средѣ, указанной ему Провидѣніемъ“.

Черезъ нѣсколько времени преподаватель семинаріи г. Богословскій произнесъ слѣдующее: „Ваше Высокопреподобіе! Поздравляя Васъ съ Монаршею милостію и радуясь вашему

назначенію на высшій постъ церковной іерархіи, мы въ то же время сознаемъ, что это назначеніе есть справедливая награда за труды, понесенные Вами на службѣ при семинаріи. 1867 года въ этотъ самый день Вы вступили въ отправленіе своихъ обязанностей: значить, сегодня исполнилось десятилѣтіе вашей ректуры, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ исполнится десятилѣтіе учебно-воспитательной жизни семинаріи по новому уставу. Веру на себя смѣлость помянуть добрымъ словомъ недавно прожитое нами время, въ которомъ Вамъ принадлежитъ первенствующая роль“.

„Вы прибыли въ Смоленскъ въ то время, когда мы съ трепетнымъ чувствомъ слѣдили за проэктомъ только что обнародованнаго новаго семинарскаго устава и вамъ, по вступленіи въ должность, въ скорости нужно было стать на рубежѣ двухъ эпохъ семинарскаго жизни: старой, отжившей свой вѣкъ, и новой, еще неизвѣданной, которую предстояло Вамъ начать. Воспоминая спокойно о прошломъ мы не можемъ не сознаться, что Вы выполнили предстоящую Вамъ задачу съ полнымъ успѣхомъ. Правда, преобразование семинаріи стоило Вамъ многихъ трудовъ и многихъ бессонныхъ ночей, чему я былъ личнымъ свидѣтелемъ, но благодаря вашему свѣтлomu взгляду на дѣло, вашей осторожности и обдуманности, всѣ препятствія побѣждены и все дѣло преобразования совершилось тихо и вполне разумно. Благодаря вашимъ трудамъ, по полученіи предписанія высшаго начальства, новый уставъ былъ примѣненъ у насъ въ большей части своихъ параграфовъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Мы хорошо помнимъ, какъ распредѣлялись по новому уставу между нами учебные предметы, какъ происходилъ выборъ членовъ правленія изъ преподавателей и какъ самое веденіе преподаванія въ тотъ же годъ получило существенное измѣненіе къ лучшему, такъ что при полномъ преобразованіи, котораго смоленская семинарія удостоилась одною

изъ первыхъ, уже немного пунктовъ новаго устава оставалось приложить къ дѣлу. Въ теченіи вашей десятилѣтней дѣятельности семинарія развивалась и крѣпла. Она вынесла, если можно такъ выразиться, искусъ четырехъ ревизоровъ съ разными взглядами и разными требованіями; но ниодинъ изъ нихъ не нашелъ недостатковъ, заслуживающихъ серьезнаго замѣчанія; напротивъ послѣ каждой изъ ревизій она удостоивалась болѣе или менѣе лестнаго отзыва со стороны ревизоровъ“.

„Ваша десятилѣтняя служба съ нами долго будетъ памятна для насъ и въ другомъ отношеніи. Вы были нашимъ добрымъ и честнымъ начальникомъ—сотоварищемъ, о которомъ въ нашей душѣ останется неизгладимое воспоминаніе. Это товарищеское отношеніе, эта равноправность была одною изъ причинъ развитія учебно-воспитательной части на разумныхъ началахъ. Ваши вопросы и наше возраженіе, или наоборотъ, выясняли дѣло до наглядности и сопровождались всегда хорошими послѣдствіями. Быть можетъ подобныя отношенія были въ началѣ и щекотливы: они были новы и противорѣчили семинарскимъ традиціямъ; но тѣмъ не менѣе они возбуждали обоюдное довѣріе, которое было едвали не самою важною причиною честной дѣятельности вашихъ подчиненныхъ. Каждый изъ нихъ трудился самъ по себѣ и трудился добросовѣстно, о чемъ Вамъ было извѣстно и о чемъ Вы лично заявляли въ своихъ отчетахъ“.

„Не забудутъ Васъ и ваши питомцы, особенно бѣдные и безпомощные, для которыхъ Вы были не только руководителемъ и воспитателемъ, но покровителемъ и благодѣтелемъ. Всякій изъ нихъ, особенно бѣдные или по разнымъ причинамъ лишенные казеннаго содержанія, обращаясь къ Вамъ въ своей нуждѣ за помощію, не отходилъ не утѣшеннымъ и мы сами были свидѣтелями вашего постоянно сочувственнаго отношенія къ бѣднымъ воспитанникамъ. Вообще вы оставляете

добрую память въ воспитанникахъ бывшихъ и настоящихъ, и я увѣренъ, что большая часть изъ нихъ простится съ Вами съ непритворною скорбію“.

„Да благословить Васъ Господь Богъ въ вашей будущей дѣятельности столь трудной, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь многоплодной для церкви, общества и государства. Съ своей стороны мы просимъ не забывать насъ въ своихъ молитвахъ, которыя особенно необходимы намъ въ недалекомъ будущемъ“.

Въ отвѣтъ на выраженные со стороны сослужителей чувства о. ректоръ сказалъ: „Для меня дорого ваше сочувствіе ко мнѣ и моей дѣятельности; но я считаю нужнымъ сказать, что честь вами мнѣ приписываемая болѣе и прежде всего должна принадлежать вамъ самимъ, а не мнѣ. По настоящимъ законоположеніямъ управленіе семинаріею во всѣхъ отношеніяхъ— педагогическомъ, нравственномъ и экономическомъ ведется не единолично, какъ было прежде, а коллегіально, т. е. при участіи почти всѣхъ преподавателей, служащихъ при заведеніи. Какъ вамъ извѣстно, я охотно и съ удовольствіемъ отдавалъ на общее обсужденіе всякое доброе ваше соображеніе и всякую дѣльную мысль, заявленную вами, по общему обсужденію приводилъ ее въ исполненіе и общее благо заведенія устроялось не моими личными, а нашими общими и преимущественно вашими усиліями. Въ выраженномъ вами сочувствіи ко мнѣ и къ моей дѣятельности я съ своей стороны вижу въ васъ любовь къ своему заведенію и уваженіе къ своему званію и своимъ трудамъ,— качества, которыя всегда служатъ надежнымъ ручательствомъ серьезнаго настроенія и добраго отношенія къ дѣлу въ жизни всякаго человѣка. Если при помощи общихъ усилій намъ удалось благополучно перейти періодъ преобразованій нашей семинаріи и привести ее въ болѣе или менѣе удовлетворительное состояніе; то этимъ мы обязаны указаніямъ и руководству какъ мѣстныхъ архипастырей,

такъ и тѣхъ опытныхъ органовъ высшей духовной власти, которые четыре раза посѣщали нашу семинарію. Что же касается до моихъ личныхъ отношеній къ вамъ и того молчаливаго терпѣнія, о которомъ было здѣсь сказано, то по своимъ убѣжденіямъ я всячески старался щадить самолюбіе другихъ, а особенно людей развитыхъ и получившихъ высшее образованіе и благодаря этому я мирно прожилъ со всѣми въ теченіе всей моей дѣсятилѣтней службы при смоленской семинаріи. Благодарю васъ за ваши труды во время моей службы, за ваше сочувствіе ко мнѣ и содѣйствіе и отъ всей души желаю вамъ здоровья, силъ и успѣха въ вашихъ занятіяхъ“.

Въ заключеніе этихъ домашнихъ бесѣдъ Архипастыръ сказалъ слѣдующее: „Изъ всего сказаннаго здѣсь я съ удовольствіемъ замѣтилъ, почему у васъ дѣло воспитанія шло такъ хорошо: начальникъ вашъ, говорилъ Преосвященнѣйшій Владыко, обладалъ кротостію и терпѣніемъ—высокими христіанскими качествами, особенно въ должностномъ лицѣ, а вы умѣли цѣнить эти качества и сами руководились сознаніемъ своего долга. Главная сила, соединявшая васъ въ одно стройное цѣлое, заключалась во взаимномъ уваженіи и христіанской любви. Дай Богъ, чтобы эта живая сила среди васъ не оскудѣвала, а продолжала развиваться и помогала вамъ не только держать заведеніе въ его настоящемъ видѣ, но и привести его въ болѣе удовлетворительное состояніе. Вамъ же, о ректоръ, желаемъ долгой жизни и счастливаго пути“. Этимъ и закончился семейный праздникъ въ Семинаріи.

18 числа о. ректоръ пожелалъ проститься съ воспитанниками семинаріи, которые для сей цѣли и были собраны въ семинарской залѣ послѣ втораго урока. По окончаніи молитвы „Царю небесный“ о. ректоръ обратился къ воспитанникамъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ онъ высказалъ, что онъ пришелъ къ нимъ уже не какъ начальникъ, а при-

шелъ проститься съ ними какъ человекъ, разлучающійся съ близкими сердцу. „Впрочемъ, прибавилъ, о. ректоръ, не думаю, чтобы и обыкновенное начальническое мое посѣщеніе вызвало въ васъ непріятныя чувства; потому что я никогда не желалъ представлять въ своемъ лицѣ только строгаго начальника, карающаго неблаговидные проступки молодости; напротивъ, зная общіе недостатки ваши, часто привозимые изъ деревень и бѣдныхъ семей, я старался прибѣгать для образованія васъ къ другимъ болѣе мягкимъ средствамъ. Къ удовольствію своему, говорилъ о. ректоръ, я замѣчалъ, что труды мои не оставались бесплодными: въ средѣ воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, весьма замѣтно улучшение нравовъ и проявленіе благородныхъ чувствъ; это видно изъ ихъ заботъ о внѣшнемъ приличіи и опрятности въ одеждѣ, изъ ихъ довольно частыхъ случаевъ откровенности и аккуратности въ исполненіи своихъ обязанностей. Особенно добрый признакъ я нахожу въ томъ, что воспитанники перемѣняютъ свой прежній взглядъ на начальниковъ и наставниковъ и начинаютъ смотрѣть на нихъ не какъ на карателей, а какъ на руководителей, относятся къ нимъ съ уваженіемъ и довѣренностію, а въ сомнительныхъ случаяхъ обращаются къ нимъ за совѣтами и разъясненіями. Это самыя правильныя отношенія и они для васъ особенно необходимы, какъ предостереженія въ виду разныхъ несчастій, нерѣдко постигающихъ неопытную молодость. Последній мой совѣтъ, присовокупилъ о. ректоръ, это — беречься книгъ, людей и обществъ, въ которыхъ содержатся вредныя мысли, хотя и прикрытыя благовидной оболочкой“.

— Два воспитанника VI класса П. Бородовскій и Ѳ. Соколовъ отъ лица всѣхъ учащихся выразили съ своей стороны о. ректору чувства благодарности и признательности за его попеченія о нихъ и чувства своей грусти по случаю разлуки съ нимъ. Эти чувства въ нихъ вызываются всѣми дѣйствіями и

отношеніями къ нимъ о. ректора, которыя всегда растворены были милостію и снисходительностію и въ слѣдствіе которыхъ онъ и къ недостаткамъ ихъ относился съ отеческою кротостію, а не съ строгостію начальника. На память отъ всѣхъ воспитанниковъ поднесена была о. ректору икона Смоленской Божіей матери—Одигитріи, которую ихъ бывшій начальникъ принялъ съ удовольствіемъ, какъ знакъ всегдашней памяти о нихъ и въ замѣнъ которой имъ дана и съ его стороны икона преподобнаго Нестора Лѣтописца. Послѣ сего о. ректоръ простился съ каждымъ изъ воспитанниковъ семинаріи.

Въ слѣдующіе за тѣмъ три дня о. ректоръ простился съ своими знакомыми въ Смоленскѣ, посѣтилъ всѣхъ бывшихъ своихъ сослуживцевъ—преподавателей семинаріи и, получивъ благословеніе отъ Архипастыря, 22-го Марта отправился изъ Смоленска въ С.-Петербургъ для рукоположенія.

ОТЧЕТЪ

Смоленскаго общества взаимнаго кредита за 1876 г.

I

СЧЕТЪ ЧЛЕНОВЪ.

На 1 Января 1876 г. состояло членовъ съ кредитомъ - - - - Р. С. 4618100 —

Съ 1 Января по 31 Декабря поступило съ кредитомъ - - - - 341000 —

Всего членовъ съ кредитомъ 4959100 —

Изъ нихъ выбыло по разнымъ случаямъ съ кредитомъ - - - - 420800 —

Состоить за тѣмъ къ 31 Декабря 1876 г. членовъ съ кредитомъ - - - - 4538300 —